

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ
«ПОД СЕВЕРНЫМИ НЕБЕСАМИ»:

ПОКА ТЫ НЕ ПОЛЮБИШЬ МЕНЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ПОКА *ты*
НЕ ПОЛЮБИШЬ
меня

МИЛА ОЛСЕН

Freedom

Москва

2026

УДК 821.112-2
ББК 84(4Гем)-44
О-55

Mila Olsen

Entführt — Bis du mich liebst

Copyright © 2015 by Mila Olsen

Художественное оформление *Анны Мирюк*

Олсен, Мила.

О-55 Под северными небесами. Пока ты не полюбишь меня / Мила Олсен; [перевод с немецкого В. С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Freedom. Сквозь оковы сердца. Немецкий бестселлер Милы Олсен).

ISBN 978-5-04-223233-6

Я всегда мечтала сбежать из Эш-Спрингс — крошечного городка, затерянного посреди Невады. Моя душа жаждала приключений, свободы и острых ощущений. Все изменилось в тот день, когда в национальном парке я познакомилась с загадочным парнем по имени Брендан. Тогда я еще не знала, что именно этот момент станет началом кошмара.

Оказалось, эта встреча была вовсе не случайна. Брендан тщательно спланировал каждый шаг моего похищения. Он увозит меня в глухие канадские леса, где нет ничего на сотни миль вокруг. Теперь каждый мой день наполнен страхом, отчаянием и борьбой за жизнь. Но чем больше я узнаю своего похитителя, тем сложнее становится разобраться в собственных чувствах. Смогу ли я полюбить Брендана? И насколько эта любовь опасна на самом деле?

УДК 821.112-2
ББК 84(4Гем)-44

© Сергеева В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-223233-6

Пролог

Мне не забыть, как он выглядел в тот день, когда похитил меня. Это воспоминание похоже на хрупкую бабочку, навеки застывшую в янтаре.

Он стоял на парковке у туристического центра, и за спиной у него мрачными башнями высились секвойи. Отблески заходящего солнца танцевали в темных глазах, как крошечные волшебные огоньки, которые сулят тайны и приключения. Мне хотелось того и другого.

Вот почему меня ничего не смутило. Как он оглядывался, чтобы убедиться, что на парковке никого не осталось. Как тревожно побрякивал ключами. Как неестественно громко смеялся. Я ничего не замечала — ну или не желала замечать. В его блестящих глазах я читала невысказанный вопрос:

«Хочешь?»

Это могло значить что угодно.

Хочешь пойти со мной?

Хочешь заняться любовью?

Хочешь, чтобы я тебя похитил?

Глава 1

Я балансирую на краю тротуара, напевая под нос и вытянув руки, как будто лечу.

Сегодня мне наконец удалось подбросить в школьное пюре синий краситель, и мистер Смит, наш повар, ничего не заметил. Я улыбаюсь. Представляю себе лица Мэдисон и остальных. Я официально прошла испытание самого престижного клуба в старшей школе. Первая в нашем классе и третья в городе.

«Город» — это, конечно, преувеличение. Эш-Спрингс — крошечный поселок в невадской пустыне, который не привлечет даже отшельника. Всеми забытое захолустье, пересохшее, безжизненное, как сброшенная змеиная кожа. Спасибо, что в нашей глуши хотя бы есть остановка школьного автобуса. Меня посещают мрачные мысли, но я их немедленно отгоняю. Сегодня ничто не испортит мне настроение — ни безлюдные улочки, ни жара, которая убивает все живое. Сегодня я буду думать только о хорошем.

ПОКА ТЫ НЕ ПОЛЮБИШЬ МЕНЯ

Солнце жжет кожу, волосы щекочут спину в вырезе топика, разноцветные браслеты слегка позвякивают. Что изменится, когда я вступаю в клуб «Влюбленный Аид»? Я автоматически стану крутой? Члены клуба считаются сливками общества... если тебе хотя бы предложили пройти испытание — это огромная честь. Наконец в моей жизни появится что-то интересное!

Дойдя до перекрестка, я сворачиваю на главную улицу, а потом, через некоторое время, в безлюдный переулок, который Джейден метко окрестил «Дорогой в никуда». Я иду по тропинке к нашему дому, на каждом шагу уклоняясь от стеблей полыни. Сегодня даже она пахнет как соблазнительные духи.

За забором я замечаю старшего из своих четырех братьев, Лиама. С закрытыми глазами он стоит под яблоней и удерживает равновесие на одной ноге, уперев ступню другой в бедро. Ладони у него сложены над головой, так что руки образуют треугольник.

С тех пор как Лиам вернулся из Индии, каждый вечер он делает в саду, среди колючей травы, странные упражнения, которые называет позами лебеда, журавля или вороны.

— Это что, поза стервятника? — спрашиваю я, по пути похлопывая его по плечу, но осторожно, чтобы он не потерял равновесия.

— Это поза дерева, малявка, — тихо отвечает он, не открывая глаз.

Я подбираю с земли яблочко, энергично откусываю и, жуя, наблюдаю за братом. Мы с Лиамом всегда дружили. Когда я была маленькой, он придумывал увлекательные игры. Утром по воскре-

сеньям будил меня веселым криком: «Пойдем ловить носорога!» — и я немедленно выскакивала из постели, бежала во двор и раскручивала над головой невидимое лассо. Пока Итан и Эйвери накрывали стол на веранде, я кормила воображаемого носорога малиной и полировала ему рог до блеска.

— Луиза однажды чокнется, и ты будешь виномат, — каждый раз говорил Лиаму Итан, но тот в ответ смеялся и приносил мне миску воды — носорога надо было поить. Лиам утверждал, что я скорее чокнусь, если буду часами зубрить уроки.

— Джейден дома? — спрашиваю я, хотя и знаю, что не надо мешать Лиаму, когда тот медитирует.

— Дома, пишет.

Я улыбаюсь.

— Ну конечно.

Представляю, как тонкие пальцы Джейдена бегают по клавишам ноутбука. Жить в Эш-Спрингс ему, видимо, не скучно: он ведь может переноситься в воображаемые миры. Лиаму тоже не скучно, особенно после того как он в поисках себя побывал в Индии и Непале. Из Катманду он вернулся тощим, как настоящий аскет, и завшивевшим, однако умиротворенным. Похоже, одной мне не нравится в Эш-Спрингс. Эйвери и Итан тоже не хотят никуда уезжать. Они устроились на ферму, где раньше работал папа.

Я привстаю на цыпочки и дую в лицо Лиаму. Мне хочется поделиться с ним своей радостью, но я сомневаюсь, что «Влюбленный Аид» ему понравится.

— Это ветер в листве, ты, старый трухлявый дуб, — говорю я, поднимаю рюкзак и направляюсь к шаткой лесенке, которая ведет на веранду.

ПОКА ТЫ НЕ ПОЛЮБИШЬ МЕНЯ

Наш дом — одноэтажный, деревянный, на невысоких сваях — всегда напоминал мне старый барак. Дверь открыта. Значит, минимум двое братьев дома.

Деревянные половицы скрипят под ногами, когда я иду на кухню. На столе возле газовой плиты — тарелка с сэндвичами. Джейден, наверно, достал их из холодильника и забыл убрать. С сыром и ветчиной уже не осталось, только крошки. Естественно. Беру сэндвич с салями и сажусь на стул. Я, конечно, могла поесть в школе, но после истории с пюре надо было поскорей уносить ноги. Жаль, что Джейден уже дома. Он рассказал бы мне, как это все восприняли.

Уписывая сэндвич, я достаю из рюкзака телефон и захожу в свой профиль. Двенадцать новых сообщений.

«Поздравляю», — написала Мэдисон. Она не тратит даром слов, особенно хвалебных. Совсем как Итан. «Причислена к лику богов», — пишет Ава. У меня в животе что-то радостно трепещет. «Влюбленный Аид» — это масса вечеринок и других развлечений, в том числе поездки в лас-вегасские клубы с парнями постарше. Разумеется, если Итан поверит, что я ночую у Элизабет. Я перебираю остальные поздравления и принимаю запросы от новых друзей — это сплошь члены клуба. В их числе и Дэймон, один из самых красивых мальчиков в выпускном классе. Отвожу с лица потные пряди волос и с улыбкой нажимаю «принять». Все девчонки в школе хоть немножко да влюблены в Дэймона. Честно говоря, меня тоже не тошнит при мысли о том, чтобы с ним поцеловаться.

— Где она?

Со двора доносится резкий голос Итана, и я вздрагиваю. Ого, да он сердится. Лиам что-то безмятежно говорит, но его слов я не слышу — торопливо выуживаю из перевозданного хаоса в рюкзаке учебники и ручку.

Доносятся тяжелые шаги Итана. Я едва успеваю открыть учебник, а брат уже стоит на пороге и, прищурившись, смотрит на меня. На нем рабочая одежда — клетчатая рубашка с закатанными рукавами и сапоги, облепленные грязью. Плохой знак. Он, видимо, так спешил домой, что даже не переоделся на ферме, как обычно. Надеюсь, торопился Итан не из-за меня.

— Ты головой думаешь? — гневно спрашивает он.

Нет-нет-нет. В доме как будто становится еще жарче. Я притворяюсь, что поглощена уроками.

— В каком смысле? — осторожно спрашиваю я.

— Ты хоть представляешь, что теперь будет?

Терпеть не могу, когда он не говорит прямо, в чем дело. Тем более что преступлений у меня на совести больше одного.

Я поправляю розовые оборки топики и смотрю на брата.

— Итан, я делаю уроки. Что случилось?

— Уроки? — Он смотрит на учебник и презрительно усмехается. — Ты его держишь вверх ногами.

— Я только что начала!

— Мне звонила учительница по математике.

Вздروгнув, я откладываю учебник.

— Мисс Фитч?

ПОКА ТЫ НЕ ПОЛЮБИШЬ МЕНЯ

Она могла позвонить Итану только в одном случае. Но это еще хуже, чем синее пюре...

— А, ты знаешь, как ее зовут, уже неплохо, — рычит Итан, складывая руки на груди.

Ему едва исполнился тридцать один, и многим девчонкам в городе он нравится, но мне всегда казалось, что он таким и родился — сварливым стариком. И даже хипстерский хвостик его не спасает.

— Луиза, она тебя видела.

Я замираю от ужаса, но тут же думаю: мисс Фитч не могла меня видеть. Никого, кроме мистера Смита, в столовой не было, и он стоял спиной, потому что раскладывал приборы.

— Конечно видела, — уклончиво отвечаю я. — У нас же сегодня была математика...

— Ты покрасила пюре в столовой в синий цвет, и в школе случилась массовая истерика. Не увидишь!

Он в таком бешенстве, что я и в самом деле не смею отрицать. Итан стоит в дверях, широко расставив ноги, словно пытается преградить мне путь.

— Подумаешь, пошутила. Какая там массовая истерика... — неловко бормочу я.

Черт, почему именно Итан все узнал? Почему не Эйвери? Да потому что мисс Фитч всегда звонит именно Итану. Они объединились в битве против меня. Мисс Фитч, похоже, втайне в него влюблена. Она была просто в восторге, когда узнала, что Итан в свои восемнадцать добился опеки над нами после смерти папы.

— Итак, признаешь? — спрашивает Итан и гневно качает головой.

— По-моему, меня уже осудили и приговорили.

Он делает глубокий вдох. Я смотрю на страницу учебника, готовясь к неизбежной нотации, но Итан молчит. Приподнимаю голову. В его глазах не только раздражение.

Досада. Тревога. Горе.

— Нет, это еще не все, Луиза.

Да уж.

Я разглаживаю страницу ладонью, просто чтобы отвлечься.

— Ты мне соврала.

Голос у него очень серьезный. Похоже, Итан сдерживается изо всех сил.

— Ты сказала, что за контрольную у тебя C+, а у тебя F¹.

Щеки начинают гореть. Мне стыдно за свои отметки, стыдно, что не умею мыслить логически. Лиам говорит, что я воспринимаю мир чувствами, а не разумом. В этом свои плюсы. К сожалению, Итан так не считает.

— Ничего не хочешь сказать?

Он бесконечно разочарован — скорее моей ложью, чем F. Да, я поступила нехорошо, но Итан всегда загоняет меня в угол, давит и делает вид, что он тут самый несчастный. Как это все бесит.

— Ничего не могу поделать. Я не умею считать.

— Я не об этом.

— Я просто не хотела тебя огорчать!

— И подделала мою подпись? Только не строй такое лицо! Если у тебя проблемы с математикой,

¹ В США оценки ставятся буквами (A, B, C, D, F), из которых A — наилучшая отметка, а F — наихудшая, означающая, что ученик не перешел базовый порог.

ПОКА ТЫ НЕ ПОЛЮБИШЬ МЕНЯ

надо не тупить, а заниматься! Заниматься и заниматься! А ты даже учебник не открываешь!

— Да что толку? Я вообще не понимаю математику, — отвечаю я, расправляя загнутый уголок страницы. — И потом, я хотела...

— Ты хотела пойти в кино с Авой и решила упростить себе жизнь. — Итан негодуяще фыркает. — Луиза, я не терплю вранья!

Он по-прежнему стоит в дверях. Жарко, душно, и я чувствую себя загнанным в ловушку животным. Итан на сей раз так легко не отстанет. Но в какой-то мере он сам виноват.

— Если бы ты мне больше разрешал, я бы не врала, — сердито говорю я. — Ты строже любого отца. Почему ты не такой, как папа Авы?

— Папы Авы работает круглые сутки. Он понятия не имеет, чем заняты его дочери.

— Аве хотя бы можно гулять, когда она хочет! — восклицаю я и захолопываю учебник. — А я обязана у тебя отпрашиваться! Каждый раз! Даже в гости к Эмме! Это нечестно! Мне не три года!

Итан смиряет гнев.

Я мрачно смотрю на него.

Все мы очень похожи. Овальное лицо с высоким лбом, широко расставленные синие глаза, изящно очерченные губы. Пять вариаций на одну тему. Только у меня черты мягче, губы полнее и волосы светлее.

Я почти не помню папу, мне было пять лет, когда он погиб — попал под трактор во время уборки сена. Но все соседи говорят, что мы, Скриверы, похожи на него как зеркальные отражения. Особенно Итан. По фотографиям это очевидно.

Я понимаю, что Итан хочет мне добра. Но ведет он себя не как брат, а как мой персональный тюремщик.

— Зачем ты это сделала? — спрашивает он.

Пожалуй, он имеет право услышать объяснение. Больше врать я не могу.

— Это было испытание, — говорю я. — Чтобы вступить в клуб «Влюбленный Аид».

— Чего?

Он прекрасно знает, о чем речь, — этот клуб существовал, когда он учился. Просто Итан хочет как можно явственнее выразить неодобрение. Он с упреком поднимает бровь.

— Эти мажорчики? Ой, посмотрите, какой я крутой?

— Тебе они не нравятся, да? — насмешливо спрашиваю я, хотя знаю, что в его словах есть крупица истины.

Разумеется, в клуб входят только самые популярные ребята. Поэтому я тоже о нем мечтаю. Конечно, я дружу с Эммой и Элизабет — но они такие же, как Итан и Эйвери, плоть от плоти Эш-Спрингс. А мне до смерти надоел наш городишко, я собираюсь вырваться отсюда и жить полной жизнью, пока не высохла, как пучок польни!

— Да ты к ним не вступишь, — говорит Итан, не обращая внимания на мой ядовитый тон. — Ты не богата и талантами не блещешь.

Язва. Но я сохраняю спокойствие, подражая Лиаму, и хладнокровно отвечаю:

— Ава и Мэдисон сами мне предложили вступить в клуб. Вот так!

ПОКА ТЫ НЕ ПОЛЮБИШЬ МЕНЯ

— Ну конечно. Наверное, парням захотелось свеженького и Ава с Мэдисон им подсказали. Может быть, милое личико там считается за особый талант. Вряд ли их привлекли твои математические способности.

Я сжимаю губы, чтобы удержаться от грубости. Зачем усугублять наказание?

Итан приближается ко мне. Я упрямо разглядываю зарубку на кухонном столе — оставила ее много лет назад, когда мы с Джейденом играли в ножички.

— Чтобы чего-то добиться в жизни, мало смазливой мордашки.

Закатываю глаза. Ну вот, опять.

— Кстати говоря, я не уверен, что тебе стоит ехать в модельный лагерь. Можно еще отменить бронь.

— Что? — гневно восклицаю я.

У меня было столько планов на этот лагерь, и я так долго выпрашивала у Итана разрешение!

— Ну что со мной может случиться? С нами поедет мама Мэдисон, она все время будет рядом!

— Какая из тебя модель с твоим ростом? Аве и Мэдисон, честно говоря, там тоже нечего делать. И вообще, они на тебя плохо влияют. Мэдисон пьет, а Ава спит с кем попало...

С грохотом отодвинув стул, я встаю.

— Ты опять лишаешь меня удовольствий.

— Мы ведь это обсуждали. Сначала исправь оценки.

Итан очень спокоен, и это дурной знак.

— На биологии ты зеваешь по сторонам. Домашнее задание по математике ты вообще не